

Затем Бай Цюань передал Тан Руовэй технику ладони и технику побега.

Это не просто обычная техника побега, а та, которая была многократно усовершенствована Бай Цюанем. Обычная техника побега, как следует из названия, может работать только на мягкой почве, но техника побега Бай Цюаня может использоваться везде, пока это "везде" находится под землей.

Будь то камни и песок, руды, золото или железо, или даже лава в жилах земли, пока Тан Руовэй не добралась до ядра, она теоретически могла пройти сквозь все это.

Можно сказать, что пользователь мог свободно перемещаться по матери-земле.

И подобно движению меча, эта техника ладони была также прямой и простой: она просто стреляла в грудь врага на полной скорости.

Что касается ее силы, то в руках Бай Цюаня он использовал столько же силы, сколько обычный культиватор стадии основания, но ладонь раздавила в порошок кусок твердого обсидиана размером с человека.

И по какой-то причине достижения Тан Руовэй в техникековки тела создателя были довольно высокими. С его усовершенствованиями, сила ее ладони была даже более мощной, чем это движение меча.

Тан Руовэй теперь вступила в стадию заложения основ, она не только обрела истинную Ци, но и ее духовное осознание также улучшилось. Это позволило Бай Цюаню непосредственно запечатлеть в ее сознании небольшой объем знаний, что было более удобно для него, как преподавателя. Продемонстрировав эти два движения, он непосредственно перенес метод

практики в сознание Тан Руовэй, а затем начал объяснять следующий шаг.

- Следующее, чему я должен научить тебя, - это метод культивирования Духа Дао и печати меча.

- Что это за дух Дао и печать меча? - поинтересовалась Тан Руовэй.

- Так называемое Дао - это путь, который культиваторы выбирают для изучения. В мире существует три тысячи Дао. Каждый культиватор должен выбрать одно или несколько из них для изучения, и когда они изучают определенное Дао до определенной степени, дух Дао появится во внутреннем пространстве культиватора, представляя их статус и степень на этом пути. Например, люди из секты Цинмин в основном конденсировали Дао духа меча, который имеет тот же образ, что и они сами, и содержит длинный меч. В то время, как он сформируется, культиватор также будет вдохновлен волей небес, они будут постигать изысканный ход меча, или методковки превосходного летающего меча. Конечно, другие Дао могут иметь разные детали, но они в основном одинаковы.

Бай Цюань покачал пальцем и продолжил:

- Печать меча - это своего рода печать руки. Если говорить серьезно, то это умение, которым больше всего гордится твой мастер. Я могу с уверенностью сказать, что в нынешних девяти провинциях нет никого лучше меня в этом аспекте.

Сказав это, Бай Цюань очень гордо поднял голову.

Тан Руовэй моргнула и спросила:

- Тогда почему я не слышала об этом раньше?

- Потому что сегодняшние молодые люди настолько импульсивны, что, когда им трудно практиковать печать руки, они предпочитают практиковать заклинания, которые могут быть применены, пока они достигли соответствующей стадии.

Бай Цюань грустно продолжил:

- Они не знают, что ручная печать, разработанная нашими предками, - это то, что лучше всего соответствует Дао. Как грустно.

- О.

После нескольких лет совместной жизни Тан Руовэй могла легко извлечь истину из слов Бай Цюаня.

- Грубо говоря, такие вещи трудно практиковать, хотя они не ограничены уровнем развития, их сила подобна силе заклинаний. Все остальные идут практиковать заклинания, но если вы практикуете ручную печать, то, естественно, вы станете лучшим. Это правда?

- Стой, стой! Ты плоскогрудый мятежный студент!

Бай Цюань встрепенулся.

- Как ты это говоришь?

Тан Руовэй смотрела на него без страха.

После того, как они причинили друг другу боль, Бай Цюань наконец сменил тему разговора.

- Короче говоря, хотя ручную печать трудно практиковать, как учитель, я все еще надеюсь, что вы можете продолжать практиковать. Трудная практика означает, что она имеет уникальные особенности.

Бай Цюань добавил:

- Руовэй, ты должна понять добрые намерения этого учителя. Хотя у тебя плоская грудь и ядовитый язык, ты часто не слушаешь меня, но ты все еще моя ученица. Зачем мне причинять тебе вред?

- Гмм.

Тан Руовэй усмехнулась и ничего не ответила.

- Я принимаю твое молчание как согласие.

Бай Цюань погладил свои ноги.

- Тогда я научу тебя методу практики Духа Дао, а затем дам тебе семя для культивирования ручной печати.

- Что это за семя? - спросила Тан Руовэй.

- Культивирование каждой печати требует энергии атрибута, которое служит семенем. Какой уровень энергии вы используете в качестве семени, определяет мощность печати, которую вы сможете вырастить в будущем, - объяснил Бай Цюань.

- Это еще одна причина, по которой мир считает, что ручные печати трудно культивировать. Из-за отсутствия силы, как правило, невозможно найти энергию высокого уровня в качестве семени для культивирования ручной печати. Но когда у вас есть сила, культивирование печати руки не так быстра, как практика заклинаний того же атрибута. Так что ручная печать кажется неполноценной в глазах обычных людей. Но у нас нет такой проблемы, твой уровень низкий, а у меня энергия высокого уровня.

Он вытянул палец, и луч меча вырвался из его пальцев.

- Когда я впервые практиковал печать меча, я использовал луч меча, который я взял из мертвого тела Бессмертного мечника в прошлой эпохе, но это уже было использовано мной. И сегодня я дам тебе свое собственное семя.

Услышав, что он сказал, Тан Руовэй поняла и протянула руку.

Бай Цюань вложил два пальца в ладонь Тан Руовэй, луч меча ярко вспыхнул, а затем остался в ее ладони.

- Это семя второго поколения самодисциплинированного ученика Бай Цюаня, который провел 3000 лет конденсации с момента основания секты меча Цинмин... - он слегка улыбнулся.

- Качество абсолютно достаточное.

Таким образом, Тан Руовэй, которая только что преуспела в заложении основ, только что начала трудное обучение под руководством Бай Цюаня.

Однако, по сравнению с базовым упражнением, отработка движений была намного быстрее, в то время как культивирование Духа Дао и печати меча требовало много времени, поэтому Бай Цюань не спешил.

Время пролетело в мгновение ока, и наконец, шесть месяцев спустя, на горной дороге, Тан Руовэй, в 138-й раз, была остановлена самкой обезьяны.

- Писк, писк!

Самка обезьяны очень хорошо знала, как спровоцировать Тан Руовэй. Он вынул две ореховые скорлупы, а затем указал на грудь Тан Руовэй и положил две ореховые скорлупы на свою грудь, издав дикий смех.

Но она не ожидала, что на этот раз Тан Руовэй не будет, как обычно, кричать на нее, вытаскивая длинный меч и преследуя ее.

Девушка осторожно положила траву, которую держала в руке, затем посмотрела на нее и усмехнулась.

В этот момент, прежде чем самка обезьяны успела ответить, черный луч меча пронесся над ней, опалая ее волосы и ударяясь о небольшое дерево у горной дороги.

Маленькое деревце расколосось на две половинки одновременно, а ореховая скорлупа, которую держала на груди самка обезьяны, разделилась надвое и соскользнула вниз.

Дикий инстинкт самки обезьяны подсказывал ей, что человек перед ней уже не так слаб, как раньше. Она закричала и во весь опор, дико перебирая всеми своими конечностями убежала в лес.

Но это было бесполезно. Тан Руовэй бросилась в гору и следовала за ней всю дорогу, подталкивая ее ближе к пещере под горой.

Боль!

Белая нежная ладонь легла на плечи самки обезьяны и вцепилась в каменную стену рядом с ее головой, оставляя огромный, похожий на паутину след разрушения.

- Проклятая обезьяна.

Девочка подошла к обезьянке со злой улыбкой.

- Колесо Фортуны всегда крутится, и сегодня я наконец поймала тебя!

<http://tl.rulate.ru/book/35302/953850>